

Андрей Тихомиров

Правосознание и законность

Андрей Тихомиров

Правосознание и законность

«Автор»

2024

Тихомиров А.

Правосознание и законность / А. Тихомиров — «Автор», 2024

Правосознание - одно из центральных, ключевых понятий теории права, юриспруденции в целом. Законность представляют как принцип права и правового регулирования общественных отношений; иногда - как метод государственного руководства: иногда - как режим жизни общества и режим осуществления государственной власти и правового регулирования.

© Тихомиров А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Понятие правосознания	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Тихомиров

Правосознание и законность

Понятие правосознания

Правосознание может изучаться и философией права, социологией нрава, а также политологией и культурологией. Понятие правосознания означает понимание свободы, справедливости и несправедливости, прав и обязанностей, ответственности людей в обществе и государстве; взгляды, представления, знания, убеждения, оценки, в которых объективируется отношение людей к праву, юридическим учреждениям и правовым отношениям.

Правовая осведомленность, иногда называемый государственное юридическое образование или правовая грамотность, является подотчетность лица, занимающиеся вопросами, связанными с законом. Правовая осведомленность помогает повысить осведомленность о правовой культуре, участием в законотворчестве и правотворчестве.

Правовая осведомленность может дать людям возможность требовать справедливости, подотчетности и эффективных средств правовой защиты на всех уровнях. Юридические потребности всегда рискуют стать кризисно-ориентированными, потому что их незнание мешает им предвидеть юридические проблемы и вовремя обратиться к адвокату за консультацией и советом. Это усиливает влияние их юридических проблем и трудностей, когда они возникают.

Справедливость содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием.

Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость»¹.

Правосознание связано со всеми формами общественного сознания, но в наиболее тесной связи оно находится с нравственным и политическим сознанием. Единство, различие и взаимодействие правосознания, нравственного сознания и политического сознания позволяют составить наиболее полное представление о роли правового, нравственной и политического факторов в социуме.

«Принцип справедливости имеет особую значимость. Он в наибольшей степени выражает общесоциальную сущность права, стремление к поиску компромисса между участниками правовых связей, между личностью и обществом, гражданином и государством. Справедливость требует соответствия между действиями и их социальными последствиями. Должны быть соразмерны труд и его оплата, нанесение вреда и его возмещение, преступление и наказание. Законы отражают эту соразмерность, если отвечают принципу справедливости.

Принцип равноправия закрепляет равный правовой статус всех граждан, т. е. их равные конституционные права и единую для всех правосубъектность.

За многовековую историю развития права постепенно сложились также принципы, свойственные форме права, которые в юридической науке получили наименование правовых аксиом. В их числе можно назвать следующие: закон обратной силы не имеет; все, что законом не запрещено, дозволено; никто не может быть судьей в собственном деле; нельзя осуждать дважды за «дно и то же правонарушение. Большинство правовых аксиом закреплено в законе.

Принципы права не являются произвольными по своему характеру началами или исходными положениями, пронизывающими нормы, институты и отрасли права. Они объективно

---

¹ Тихомиров А.Е., Понятие справедливости. "ЛитРес", Москва, 2023, с. 4

обусловлены экономическим и социально-политическим строем общества, существующим в той или иной стране, социально-классовой природой государства и права, характером господствующего в стране политического и государственного режима, основными принципами построения и функционирования политической системы того или иного общества»².

Вероятно, ядро правосознания может быть представлено достаточно различными понятиями, так как слишком много факторов влияет на состояние правосознания. Результаты социологических исследований в области права в значительной степени зависят от объекта (респондентов): субъекта (исследования), состояния общества (мир и покой, эволюция, революция, кризис и т.п.); методики сбора и обработки информации и т.д. В этой связи при социологических замерах реального правосознания в одном случае ядро правосознания могут составлять названные выше понятия, в другом – власть, равенство, целесообразность, в третьем – преступление и наказание и т.д. Однако при общетеоретическом рассмотрении вопроса о ядре и периферии правосознания, то есть при известной идеализации проблемы, ядро правосознания составляет, пожалуй, следующий достаточно постоянный круг понятий: свобода, порядок, справедливость, закон, поведение, ответственность, власть, права и обязанность. Причем, по мере углубления в сущность правосознания могут открываться все новые круги понятий.

Знания о правосознании в теоретическом и практическом отношениях исключительно важны, поскольку они позволяют принимать более адекватные действительности законы, лучше осуществлять правоприменение, эффективнее проводить воспитательную работу среди различных групп и слоев населения.

Существует достаточно много различных точек зрения на предмет функций правосознания. Часто указывается на такие функции, как: гносеологическая (познавательная), информативная, прогностическая, моделирования, регулятивная, идеологическая, воспитательная, оценочная. Уже этот перечень наводит на мысль, что проблема функций правосознания достаточно сложная и требует фундаментального теоретического осмысления.

В последнее время получила распространение точка зрения, согласно которой в содержательном отношении в правосознании достаточно ясно выражаются три основных начала: интеллектуальное, эмоциональное, волевое. Соответственно этим моментам различаются три важнейшие функции правосознания: познавательную, оценочную и регулятивную. Некоторые исследователи считают, что все другие функции (информативная, прогностическая и пр.) практически охватываются ими. В целом такой взгляд верен, но, думается, в образовательных целях лучше, если будет предлагаться по-возможности детализированная характеристика функций правосознания.

Если рассматривать правосознание как данность во всей его сложности, многообразии форм проявления, то достаточно ясно проявляет себя прежде всего познавательная (гносеологическая) функция. Суть ее в том, что правосознание познает действительность, объективную реальность, но под специфическим углом зрения, с позиции необходимости и возможности юридического опосредствования общественных отношений, явлений и процессов. Последовательное развитие этой идеи позволяет вести речь о нормативно-правовом познании.

Если правосознание – одна из форм общественного сознания, то нормативно-правовое познание – один из аспектов познания. Поэтому в целом нормативно-правовое сознание развивается в русле общею процесса познания, которое теснейшим образом связано с отражением как одним из важнейших свойств материи и сознания, взятых в единстве. Следовательно здесь выразительно представлены две исключительно важные посылки: 1) признание объективной действительности, реального внешнего мира, существующего вне сознания и независимо от него; 2) признание отражения этой действительности, искомой реальности в человеческой

---

² Тихомиров А.Е., Наука и право. "Ridero", Екатеринбург, 2022, с. 12-13

голове, в его психике и сознании, мозге как материальной основе психики и сознания, разума. Эти посылки распространяют свое значение и на область нормативно-правового познания.

Согласно философии в общем процессе познания могут быть выделены прежде всего чувственное познание и абстрактное мышление. Следовательно, эти два уровня познания могут быть выделены и в нормативно-правовом познании. Однако нормативно-правовое сознание имеет достаточно высокий уровень познания. Ему в значительной мере присуще стремление к более или менее обобщенному восприятию, к проникновению в суть вещей. Следовательно, допустимо рассмотрение нормативно-правового познания в качестве одной из форм абстрактного мышления.

Прежде всего нормативно-правовое познание представляет собой такой способ мышления, который имеет ту особую форму рассуждений, посредством которых ученые-юристы с успехом проникают в закономерности развития общества и его государственно-правового образования в их единстве

Мышление как известно универсально. Следовательно, достаточно строгие логические законы и формы, приемы и принципы его распространяют свое значение и на нормативно-правовое познание точно также, как и на любой другой вид познания, данный в той или иной форме абстрактного мышления: математического, физического, химического, экономического, политического, этического, исторического и т.п.

Внимание как субъекта понимания, так и субъекта познания направлено на объективную реальность. Однако для субъекта познания объективная реальность – это все то, что вне его, для субъекта же понимания объективная реальность – это то, где он находится, что «покрывается» уровнем его понимания. В силу этого если для первого объективная реальность – вечна и бесконечна, то для второго она – временна и ограничена: это многообразный мир повседневной практики и общения, пределы которого широки или узки в зависимости от активности, поля деятельности субъекта понимания. Значит, если социально-правовую действительность рассматривать как некую объективную реальность, то для субъекта понимания она несколько иная, чем для субъекта познания. Это, на наш взгляд, является одной из причин многочисленных дискуссий о понятиях, расхождения мнений правоведов на предмет сущности права, закона, системы права и системы законодательства, механизма социального и специально-юридического действия права, различных оценок степени совершенства, надежности и эффективности средств и способов правового регулирования общественных отношений. В результате нормативно-правового познания, в основе которого не познание как таковое, а лишь одна его сторона – понимание, могут быть образованы правовые нормы, которые объективно по своему качеству могут быть самыми различными, но субъект познания, равный в данном случае субъекту понимания, правотворчества, может быть вполне удовлетворен этими нормами, хотя отношение других к ним может быть прямо противоположным.

Поскольку в нормативно-правовом познании участвуют живые люди, находящиеся в реальной жизненной среде, в системе определенных взаимоотношений, нередко несовпадающим внутренним смысловым миром, то пониманием (непониманием) охватывается не только объективная, но и субъективная реальность, сущностное, духовное ядро личности, человеческая реальность – внутренний мир человека, мир его культуры, продуктов его предметной деятельности. При углублении в нее выясняется, что в правовом познании присутствует такое удивительное явление как способность к эмпатии то есть умение как бы «переноситься» во внутренний мир другого человека, способность к эмоциональному сопереживанию.

Эмпатия возникает лишь тогда, когда в процессе общения, особенно при сложившемся непонимании, субъекты стремятся к взаимопониманию, рассматривая друг друга в качестве не столько объектов познания, а сколько субъектов общения, имеющих свой, в чем-то уникальный, внутренний мир. Один входит во внутренний мир другого, приоткрывая собственный мир в тех пределах, в той степени достаточности, которые необходимы, чтобы установилось

взаимопонимание. В какой-то степени эмпатия – отказ от собственного «Я» и отождествление себя с другим «Я». Хотя подобная идентификация в полную меру непостижима, лишь такое «строительство» взаимоотношений позволяет понять, какова картина мира в глазах другого человека, каковы его глубинные цели, идеалы и ценности.

Смысл идеи эмпатии в осуществлении правового познания» особенно в прикладном его аспекте – правотворчестве или правоприменении, – состоит в том, что без эмпатии, на наш взгляд, сложно добиться творческого сотрудничества, хорошего социально-психологического климата общения ~ важных условий продуктивного познания, результативного правотворчества, правоприменения.

Каковы возможности здравого смысла в нормативно-правовом познании?

Один из первых, кто создал представление о здоровом смысле – французский просветитель барон Поль Гольбах (1723-1789). По Гольбаху, здравый смысл – умение человека самостоятельно мыслить и ориентироваться во всех происшествиях своей жизни. Здравомыслящий человек отказывается от веры в чудеса, от надежд на тайны загробной жизни, он не уповает на авторитеты, а рассчитывает исключительно на себя. Для этого у каждого есть основания: природа наделила человека не только телом, но и «естественным светом разума», пользуясь которым он обустроивает свою жизнь.

При фундаментальном анализе выясняется, что здравый смысл – область обыденного сознания. Понятия, суждения и умозаключения, основанные лишь на здоровом смысле, могут быть как верными, так и неверными. При этом неверные понятия, суждения и умозаключения внешне могут выглядеть как верные. Подобное часто встречается в тех случаях, когда основываясь лишь на здоровом смысле рассуждают о предметах и явлениях, выходящих за пределы обыденного сознания, относящихся к сфере не обыденного, а больше профессионального или даже научного сознания, то есть когда речь идет о вещах, для всестороннего познания которых (существенное условие правильных предметных рассуждений) обыденных представлений недостаточно, а необходим известный фундаментализм, в определенной мере даже некоторый научный фундаментализм. Совершенно очевидно, что как одно, так и другое, связано с обладанием достаточно широкими, глубокими и прочными знаниями. Следовательно, познавательные и преобразовательные возможности здравого смысла ограничены. Для абсолютизации его нет оснований. Здравый смысл – относительная ценность. А это значит: в серьезных делах, а нормативно-правовое познание – область исключительно серьезная и важная, аргумент к здоровому смыслу всякий раз должен восприниматься критически.

При столкновении с трудностями, противоречиями роль здравого смысла состоит в том, что он позволяет избежать конфликтов, находя в каждом конкретном случае подходящие компромиссы. Здравый смысл, усиленный научными знаниями, мудростью, может стать хорошим помощником в правовом обустройстве жизни, но для этого необходимо освободить юридическую науку, как и вообще науку, от умозрительных, спекулятивных рассуждений.

В известной мере правосознание выполняет функцию прогнозирования. Всякий прогноз осуществляется на базе определенных фактических данных, выбор которых определяется различными исходными теоретическими постулатами. В этой связи любой прогноз носит в значительной степени вероятностный характер. В силу этого нельзя переоценивать значение прогностической функции правосознания. Правосознание, даже в самых развитых формах, не может предвидеть будущее во всех тонкостях и деталях. Хорошо уже то, если правосознанием удалось охватить общую картину эволюции общественных отношений, выделить наиболее важные тенденции социально-правового развития, определиться в наиболее принципиальных вопросах права и правового регулирования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.